

высоту строки, при этом поперечная черточка у Θ короткая и не соприкасается концами с кружком. Π строго симметричное, с вертикальными линиями равной длины и с верхней горизонтальной чертой, выступающей концами за пересечение с вертикальными линиями. P с маленькой головкой. Очень характерна форма курсивной Ω с прямыми боковыми линиями, не имеющими на верхних концах закруглений к середине буквы.

Несколько замечаний относительно оформления самих памятников, на которых начертаны издаваемые надписи. От памятника № 2 (надгробие Юлия Хрисаллея и Юлия Филета) сохранилась лишь нижняя часть с надписью, изготовленная, как было сказано, из архитектурной детали. Судя по тщательно отесанной верхней грани плиты, верхняя часть не обломана, а памятник скорее был составлен из двух плит. Верхняя, утраченная, могла быть украшена рельефом и имела завершение в виде фронтона или анфемия. Памятники № 3 и 4, несмотря на их фрагментарность, дают возможность составить представление об их оформлении, иконографии и стиле украшающих их рельефов. Они относятся к серии надгробных памятников, вошедших в употребление во второй половине I в. н. э. и особенно распространенных в первой половине II в. н. э. Это высокие стелы, украшенные двумя или даже тремя рельефами, где умерший изображен в обстановке, окружавшей его в различные моменты его жизни, в окружении членов семьи⁹, друзей, товарищей. Сцены, представленные на рельефах, отличаются механическим соединением неподвижных фигур, без какой-либо связи изображенных лиц друг с другом. Изображение отдельных персонажей повторяет в различных комбинациях одни и те же стандартные иконографические типы: сидящую женщину и поставленные фронтально мужские фигуры, то закутанные в плащ, то в одежде воинов, опирающихся на копье и с большими щитами. Очень характерно изображение молодого воина, опирающегося на низкую колонку с прислоненными иногда к ней щитом и копьями, как на стеле Теоники, или с висящим на стене горитом, как на стеле, поставленной Хрисэротом. Этот тип молодого воина, опирающегося на колонку, изображался особенно часто на надгробных памятниках боспорских фиаситов, поставленных умершему фиаситу от имени синода¹⁰. Все эти персонажи мы видим как на стеле Теоники (№ 4), так и на стеле, поставленной дедом Хрисэротом (№ 3). Что касается последнего памятника, от которого сохранился лишь обломок, то он, вероятно, также был украшен не одним, а двумя или тремя рельефами. Изображения фигур на этих памятниках отличаются плоскостностью и схематизмом, сухой, декоративно-орнаментальной трактовкой складок одежды и волос человеческих фигур и деталей бытовой обстановки. Все эти особенности, отмечавшиеся в исследованиях о боспорских рельефных стелах II в. н. э.¹¹, являются характерными и для публикуемых здесь надгробий.

А. И. Болтунова

⁹ М. И. Максимова и М. А. Наливкина, Скульптура, сб. «Античные города Северного Причерноморья», М.—Л., 1955, стр. 310—311.

¹⁰ IOSPE, II, 61 и 62; ИАК, вып. 27, 1906, стр. 41, № 1.

¹¹ А. П. Иванова, Скульптура и живопись Боспора, Киев, 1961, стр. 138—143.

КЛАД БОСПОРСКИХ МОНЕТ, НАЙДЕННЫЙ В СТАН. ФАНТАЛОВСКОЙ

Весной 1963 г. в Анапский музей от студента Анапского сельскохозяйственного техникума Демченко поступили две серебряные боспорские монеты. Как выяснилось, эти монеты происходят из клада, обнаруженного в феврале 1963 г. в стан. Фанталовской (Анапский р-н, Краснодарского края).

В связи с этой находкой автор настоящей заметки был командирован в стан. Фанталовскую. Удалось установить подробности находки клада. Во время весеннего половодья на юго-западной окраине станицы, на дороге, против дома П. Михеева, ученик 5 класса В. Михеев увидел несколько монет, вымытых водой. После расчистки

почвы он нашел несколько сот монет и черепки от сосуда¹, в который был заключен клад. Находчик оставил у себя лишь часть монет, остальные роздал товарищам. С помощью директора местной школы удалось собрать большую часть клада, а именно 485 монет, которые поступили в Анапский музей. Можно думать, что около 30—40% найденных монет утеряны или находятся еще на руках.

Все монеты Фанталовского клада принадлежат одному типу:

лиц. стор.: голова Диониса в плющевом венке, вправо;

об. стор.: плющевый венок, с внешней стороны которого, вверху, помещена монограмма KP , а с внутренней — гроздь винограда и надписи: $\text{PANTI} - \text{KAPAI} - \text{TQN}$ (рис., 1); $\text{FANA} - \text{GORI} - \text{TQN}$ (рис., 2); $\text{GORGIN} - \text{PEQN}$ (рис., 3).

Таким образом, эти монеты чеканены от имени трех городов Боспора — Пантикапея, Фанагории и Горгиппии, наиболее многочисленны первые — их 335 экземпляров (67,6%), вторых — 135 экземпляров (29,5%), третьих — только 15 (2,9%).

Обращает на себя внимание разное качество металла монет, большинство из них имеет местами зеленую окись, указывающую на большую примесь меди², но есть и экземпляры (их меньше), которые производят впечатление чеканенных из чистого серебра.

У нас есть все основания полагать, что Фанталовский клад состоял только из однородных монет, чеканенных, правда, как мы видели, от имени трех крупнейших боспорских городов. А. Н. Зограф³ определяет монеты такого рода как дидрахмы аттической весовой системы и датирует их первой четвертью I в. до н. э. Принимая во внимание редкость боспорских дидрахм⁴ и большое их число в Фанталовском кладе, нам представляется, что этот клад должен служить ценным источником для изучения экономики Боспора и монетного дела его городов.

А. И. Салов

¹ Сохранившиеся, доставленные в музей осколки сосуда, к сожалению, недостаточны для того, чтобы можно было судить о его форме и размерах.

² Одна из монет клада до поступления в музей была в нескольких местах рассверлена, внутренняя поверхность образовавшихся раковин оказалась медно-красного цвета.

³ А. Н. Зограф, Античные монеты, МИА, № 16, М.—Л., 1951, стр. 187, табл. ХLIII, 5—7.

⁴ Насколько нам известно, кладов, содержащих боспорские дидрахмы, еще не находили.